

«Э? Это...» — Учиха Кай ошеломленно смотрел на происходящее перед ним. Если бы не обжигающий ветер от кулака, все еще болезненно задевающий его лицо, и небольшая рана на груди Имаи Кенты, он бы подумал, что попал под действие гэндзюцу! Учиха Кай на мгновение растерялся, но вскоре, кажется, понял, что произошло — вероятно, прибыл Намикадзе Минато! Ведь только Намикадзе Минато мог двигаться так быстро, что его почти невозможно увидеть, только он мог мгновенно переместить человека через пространство!

И действительно, примерно в нескольких десятках метров от Учихи Кая, в лесу, внезапно раздался оглушительный грохот. Поднявшаяся на несколько метров пыль подсказала Учихе Каю, что это, вероятно, и был тот самый удар Кицучи, который должен был обрушиться на него! При этой мысли Учиха Кай невольно вздрогнул — если бы этот удар действительно достиг его, без сомнения, он уже превратился бы в бесформенную массу.

Тем не менее, Учиха Кай наконец-то смог вздохнуть с облегчением. Чувство полной безнадежности, которое он испытал, действительно заставило его внутренне сломаться, и теперь он даже не мог поддерживать активацию своего Шарингана.

«Если бы я знал, что он так опоздает, я должен был призвать его сразу же. Какая оплошность», — Учиха Кай, чувствуя себя в безопасности, растянулся на земле и тихо пробормотал.

«Прощу прощения за опоздание», — вдруг раздался голос позади Учихи Кая, заставивший его окончательно расслабиться.

Это был голос Намикадзе Минато, хотя и звучавший очень серьезно: «Возникли некоторые обстоятельства, и я не ожидал, что Кицучи окажется здесь. Мне жаль, что вы попали в такую сложную ситуацию».

«По крайней мере, вы здесь. Какаши, возможно, при смерти, а состояние Хьюги Аи тоже очень плохое», — Учиха Кай заставил себя сесть, одновременно доставая солдатскую пилюлю.

Хотя Учиха Кай всегда избегал употребления этих вещей, сейчас у него не было особого выбора. Жуя сухую солдатскую пилюлю, он быстро восстанавливал свою чакру, пусть даже совсем немного. Главное, чтобы он мог нормально двигаться, о сражении Учиха Кай уже и не мечтал, да и не думал, что ему придется еще сражаться. С Намикадзе Минато здесь Учихе Каю оставалось только наблюдать со стороны.

Тем временем Намикадзе Минато быстро проверил состояние Какаши, но когда он вернулся, его лицо выглядело не очень хорошо.

«Можешь двигаться?» — серьезно спросил Намикадзе Минато. — «Нам нужно срочно уходить и пробираться в тыл, а затем найти место для отдыха и восстановления».

«Думаю, смогу», — Учиха Кай, слегка покачиваясь, встал на ноги. Сейчас действительно пришло время проявить силу воли.

«Хорошо, я возьму Какаши, Кай-кун, ты возьмешь свою напарницу», — сразу распорядился Намикадзе Минато. — «Имаи-чунин, верно? Пожалуйста, позаботься о Рин, ты, вероятно, единственный, кто еще способен на это. Нам нужно действовать быстро, подкрепление противника скоро прибедет».

Услышав первую часть, Учиха Кай помрачнел — заставлять его, настолько истощенного, нести Хьюгу Аю? Это что, шутка? Но последняя фраза Намикадзе Минато заставила его прикусить язык. Действительно, единственному медицинскому ниндзя нужна была защита от кого-то, кто

еще способен сражаться.

К тому же, Какаши был так тяжело ранен, что казалось, вот-вот умрет, поэтому ему требовалась еще большая защита. На случай внезапного появления врага эту задачу мог выполнить только сам Намикадзе Минато.

Бросив взгляд на Имаи Кенту, который снова надел маску безобидности и послушно взял на спину все еще бессознательную, но не сильно раненую Нохару Рин, Учиха Кай вздохнул и тоже взвалил на спину Хьюгу Аю.

Учиха Кай решил не докладывать о словах Имаи Кенты про «одну минуту». Для такого человека, как он, это уже было верхом благородства. Хотя он больше думал о себе, но учитывая, что он спас Учиху Кая в самый критический момент, Учиха Кай не собирался его выдавать. Долг платежом красен, неважно, оценит ли это Имаи Кента или нет.

Конечно, отчасти это было связано и с тем, что у самого Учихи Кая изначально были похожие мысли, просто позже у него не осталось на это сил, поэтому он не хотел создавать еще больше проблем.

Оглянувшись на Хьюгу Аю, которая хоть и была ослаблена, но все еще не теряла сознания, Учиха Кай невольно восхитился силой воли этой женщины. Подумав немного, он решил дать ей солдатскую пилюлю, не особо заботясь о том, поможет ли это.

«Не жди, что я буду тебя благодарить», — глаза Хьюги Аи оставались холодными. — «На самом деле ты просто хотел спасти себя».

«Да, я хотел спасти себя, но я, по крайней мере, уничтожил трех шиноби Ивагакуре, в то время как ты можешь только лежать у меня на спине», — Учиха Кай усмехнулся с насмешкой. — «Ах да, вспомнил, ваш клан Хьюга всегда отвечал за разведку и уборку поля боя. Просить вас сражаться — это действительно слишком много для вас, не так ли?»

«Ты...» — холодные глаза Хьюги Аи наконец-то проявили некоторое волнение. — «Возможно, ты прав. Как и ожидалось от Учихи — в одиночку уничтожить трех шиноби Ивагакуре, и не каких-нибудь простаков, да еще и сражаться так долго с сыном Третьего Цучикаге. Полагаю, когда ты вернешься, тебя ждет стремительный карьерный рост, не так ли?»

«Возможно», — Учиха Кай пожал плечами. — «Поэтому я и являюсь вашим командиром. Судя по твоему виду, ты вряд ли умрешь, так что просто смирись с тем, что всю жизнь будешь моей подчиненной, Ая-кун».

Возможно, немного расслабившись и освободившись от давления жизни и смерти, или, может быть, из-за того, что недавние события были слишком ужасающими, Учиха Кай был рад поговорить немного, чтобы выплеснуть свои эмоции.

Видя, как Хьюга Ая замолчала после его слов, а на ее бледном лице проступили признаки гнева, Учиха Кай почувствовал необычайное удовлетворение. Однако он не заметил, как на лице женщины промелькнула странная улыбка.

Битва закончилась, но Учиха Кай не осмеливался слишком расслабляться, потому что знал, что сейчас за ними по пятам следует целая толпа шиноби Ивагакуре.

Возможно, солдатская пилюля начала действовать, и чакра Учихи Кая начала немного восстанавливаться. Хотя он все еще не достиг уровня, необходимого для сражения, но уже мог

бежать немного быстрее, неся на спине Хьюгу Аю.

Тем временем, в другом месте, Кицучи поднялся с земли. Глядя на кунай, торчащий из его левого плеча, он глубоко вздохнул. Если бы не его достаточно быстрая реакция и уклонение в самый опасный момент, этот кунай, вероятно, оказался бы в его сердце.

«Желтая Вспышка, Намикадзе Минато, да?» — голос Кицучи звучал слабо. Он не осмеливался вытащить кунай, опасаясь еще большей потери крови. Но он твердо запомнил этого Намикадзе Минато, а также того мальчишку из клана Учиха, чьего имени он даже не знал.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/112673/4681293>